**Корейские и российские студенты против территориальных притязаний Японии
(Итоги социологического опроса)**

Хон Ду Сён, доктор социологии,
профессор национального университета
(Сеул)

Прокопенко Сергей Викторович,
кандидат социологических наук, доцент
Сахалинского государственного
университета
(Южно – Сахалинск)

Последние десятилетия мы являемся свидетелями обострения отношений между некоторыми соседними странами. Причины обострений это не только экономические вопросы, которые требуют взвешенного, вдумчивого решения, но и пограничные вопросы, связанные с неудовлетворённостью ряда стран своими границами. Вернее, прохождением этих границ через определённые участки моря и суши, рек и озёр... Этих противоречий нет только на Австралийском континенте.

Авторы данной статьи в течении ряда лет проводят исследование изменений отношения студенческой молодёжи Сахалинского государственного университета (Южно-Сахалинск) и корейского национального университета (Сеул) к некоторым проблемам, связанным с территориальными притязаниями Японии к Российской Федерации и к республике Корея.

Молодёжи принадлежит будущее. Сегодняшние студенты завтра будут принимать активное участие в вопросах управления страной. От того, какие морально – нравственные установки они получают в детстве и юности, от знаний законов развития истории, от знаний собственно не только истории своего государства, но и истории соседних стран, от того, какая жизненная позиция по отношению к той или иной проблеме сегодняшнего дня будет сформирована сегодня, зависит наше завтра.

Известно, что после окончания Второй мировой войны Япония, как страна – агрессор, развязавшая жесточайшую и кровопролитную войну на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, решением стран – победителей была лишена части территорий, которые она контролировала до начала Второй мировой войны. Это сложившаяся мировая практика, когда победители наказывают агрессора за развязывание войны. Так было и по итогам Первой мировой войны, так было и после разгрома гитлеровской Германии, когда та была лишена части территорий в пользу стран – победителей.

Сразу после безоговорочной капитуляции и окончания Второй мировой войны Япония не поднимала вопросы о возвращении её части территорий, которые решением

стран – победителей были отторгнуты от страны восходящего солнца. Вероятно, руководство послевоенной Японии понимало справедливость наказания за преступления, совершённые её армией на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, на островах Тихого океана. Однако с ростом экономики страна восходящего солнца стала всё сильнее уже не просить, а требовать возврата так называемых «японских» территорий.

Натиск требований к соседним странам правящие круги Японии усиливают в последние десятилетия, продолжая начатую ещё в 60-е годы так называемую «картографическую» войну. Суть идеи достаточно проста. В школьных учебниках по истории Японии показывается односторонний взгляд на принадлежность островов Токдо, которые принадлежат Республике Корея и части Курильских островов, которые принадлежат Советскому Союзу, а сейчас Российской Федерации. У подрастающего поколения японской молодёжи формируется стойкое убеждение в «несправедливости» такого положения и мечта о возврате этих территорий под юрисдикцию Японии. Затем картографическая война переходит на международный уровень, когда в Японии публикуются географические карты, на которых острова Токдо и часть Курильских островов окрашиваются в японские национальные цвета, и эти карты распространяются на территории соседних государств. Продолжением этой деятельности является распространение японской точки зрения на принадлежность указанных островов на территории Российской Федерации и Республике Корея.

В конце марта – начале апреля текущего года в Петропавловске- Камчатском японскими дипломатами была распространена пропагандистская литература, сознательно искажающая географическую и политическую реальность, в которой была искажена линия границы между Японией и Россией. Такие примеры, когда представители Японии распространяют свой вариант географических карт на территории Российской Федерации, к сожалению, не единичны.

Весной 2018 года среди студентов Сеульского национального университета (Seoul National University, количество опрошенных – 256), и в студентов Сахалинского государственного университета (количество опрошенных – 256) был проведён социологический опрос.

Авторов исследования интересовало отношение студенческой молодёжи к территориальным притязаниям Японии к соседним странам (в нашем случае к Республике Корея и к Российской Федерации). Опрос показал, что подавляющее количество респондентов считают, что у Японии нет юридических прав на территориальные

претензии к Республике Корея и Российской Федерации. Данные, представленные в таблицах ниже, подтверждают этот вывод.

Ответы респондентов на вопрос: **Считаете ли Вы юридически обоснованными притязания Японии на часть Курильских островов?**

Таблица 1

	Сеульский национальный Университет, %	Сахалинский государственный университет, %
Да	4,3	9,3
Нет	18,4	74,8
Затруднились с ответом	66,4	15,9
Не интересуются этой проблематикой	10,9	-

Как видим, у подавляющего большинства российских участников опроса не вызывает сомнения вопрос о юридическом праве Российской Федерации на Курильские острова.

Ответы студентов на вопрос: **Считаете ли Вы юридически обоснованными притязания Японии на острова Токдо?**

Таблица 2

	Сеульский национальный Университет, %	Сахалинский государственный университет, %
Да	4,7	2,6
Нет	73,4	37,8
Затруднились с ответом	21,9	59,6

И у опрошенных студентов Сеульского национального университета так же минимальное количество участников опроса считают, что Япония имеет юридические права на острова Токдо.

Данные, представленные в таблицах 1 и 2 показывают, что значительное число участников опроса из Сеульского национального института, затруднились с ответом на вопрос о юридической обоснованности притязаний Японии на часть Курильских островов, так же как и достаточно большое количество российских участников опроса затруднились с ответом на вопрос о юридической обоснованности японских территориальных притязаний на острова Ток-до. Авторы полагают, что это можно объяснить тем, что студенты лучше знают вопросы истории своих стран, чем соседних. Можно делать вывод о недостаточной информированности студенческой молодёжи обеих стран о территориальных претензиях Японии к соседним государствам и необходимости проведения соответствующей работы.

В ходе исследования авторов интересовало мнение студенческой молодёжи относительно того, кто является инициатором «территориальных претензий»

Подавляющее большинство участников опроса уверенно ответили, что инициатором «территориального спора» является Япония.

Ответы студентов на вопрос: **Как Вы считаете, кто является инициатором территориального спора в отношении Курильских островов?**

Таблица 3

		Сеульский национальный Университет, %	Сахалинский государственный университет, %
	Япония	31,3	84,9
	Россия	7,4	2,2
	Затруднились ответить	50,4	12,9
	оба государства	10,2	
	иные страны	0,8	

Ответы студентов на вопрос: **Как Вы считаете, кто является инициатором территориального спора в отношении островов Токдо?**

Таблица 4

		Сеульский национальный Университет, %	Сахалинский государственный университет, %
	Япония	57,4	50,7
	Республика Корея	9,8	7,1
	Затруднились ответить	12,5	42,2
	оба государства	15,6	
	иные страны	4,7	

Япония предъявляет требования о передаче под её юрисдикцию части территорий России и Республики Корея. Исследователи изучили мнение студентов о необходимости объединять силы наших стран в противодействии территориальным притязаниям со стороны Японии.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: **Как Вы считаете, нужно ли России и Республике Корея объединять усилия по противодействию территориальным притязаниям Японии?**

Таблица 5

		Сеульский национальный Университет, %	Сахалинский государственный университет, %
	Да, безусловно	60,5	36,7
	Нет	10,2	27,0
	Затруднились с ответом	29,3	36,7

Мы видим, что готовность студентов из республики Корея к совместным действиям против территориальных притязаний со стороны Японского государства почти вдвое выше, чем готовность к совместным действиям со стороны сахалинских студентов. При этом каждый третий участник опроса в Сеульском университете и чуть большее количество респондентов из Сахалинского государственного университета затруднились с ответом на поставленный вопрос. Следовательно, при повышении качества информированности молодёжи относительно отсутствия у японской стороны исторических и правовых оснований для передачи под её юрисдикцию части Курильских островов и островов Токдо можно ожидать рост количества студентов, готовых принимать участие в совместных акциях протеста против японских территориальных притязаний. Тем более, что ответы студентов подтвердили этот вывод.

Ответы студентов на вопрос: **Как вы считаете, должна ли студенческая молодёжь Республики Корея и России участвовать в акциях против японских территориальных притязаний?**

Таблица 6

		Сеульский национальный Университет, %	Сахалинский государственный университет, %
	Да	60,5	34,8
	Нет	10,2	31,9
	Затруднились с ответом	29,3	33,3

Таким образом, проведённый опрос показал, что отношение студенческой молодёжи из Сеульского национального университета и Сахалинского государственного университета в территориальным притязаниям со стороны Японии отрицательное. Студенческая молодёжь обоих университетов неприемлет территориальных притязаний со стороны страны восходящего солнца. Понимание необоснованности и незаконности территориальных требований Токио к соседним странам преобладает не только среди студентов, но и во всём российском обществе, среди граждан Республики Корея.

Студенты Сеульского национального университета, принявшие участие в опросе, показали более высокую готовность к участию в акциях против японских территориальных притязаний. При этом обращает на себя внимание тот факт, что молодёжь, принявшая участие в опросе, недостаточно информирована о территориальных притязаниях со стороны Японии к другим странам.

Пропагандистская активность Японии по островам вызывает негативную реакцию в России, наносит ущерб отношениям двух стран и лишь затрудняет поиск

взаимоприемлемых решений данного вопроса. В этой связи с точки зрения японских интересов нерационально предпринимать действия, которые провоцируют давление общественности, вынуждающие российские власти задуматься об ужесточении переговорной позиции в отношении Токио.